

12+ АЛЕКСЕЙ ЯКИН

МЕТРОПОЛИТЕН
ЖИЗНИ

Алексей Якин

Метрополитен жизни

«Издательские решения»

Якин А.

Метрополитен жизни / А. Якин — «Издательские решения»,

Обычный вечер превращается в путешествие сквозь время, когда главный герой находит тайную станцию метро, ведущую в Москву будущего. В чужом, технологичном мире он встречает любовь, способную изменить всё. Но грань между эпохами рушится, и герою предстоит сделать главную остановку в жизни: вернуться в привычное, тихое прошлое или навсегда остаться в неизвестном будущем ради человека, ставшего его новым домом.

© Якин А.

© Издательские решения

Содержание

Пролог. Последний поезд	6
Глава 1. Город без лиц	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Метрополитен жизни

Алексей Якин

© Алексей Якин, 2026

ISBN 978-5-0071-2547-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Метрополитен жизни

Пролог. Последний поезд

Никита возвращался домой поздно. Метро встретило его усталым светом ламп, запахом железа и влажного бетона. Люди спешили: кто к своим семьям, кто хотел просто скорее вернуться домой после трудного дня. А кто-то уже просто бежал по привычке в темпе города. Никита сел в вагон и прикрыл глаза.

— Ещё пара станций и всё: кровать, сон, выходные, — прозвучало у него в мыслях. А на лице появилась лёгкая улыбка.

Поезд мерно гудел, колёса отстукивали в своём ритме знакомую всем мелодию. Никита не заметил, как провалился в сон, звук метро стал колыбельной с размеренным ритмом.

Он очнулся, когда поезд стоял. Вагоны пустые. За окном тусклый свет станции.

— Чёрт. Никита вскочил. Двери не открывались. Он нажал кнопку связи с машинистом — ноль реакции.

В горле встал ком: «Ну ладно, бывает...».

Он применил силу, чтобы открыть двери своими руками и двери поддались, перед ним предстала станция. Только рабочих не было. Ни души. Эскалаторы не работали, казалось, будто он находится в вакуумном пространстве. Он крикнул:

— Эй! Есть кто?!

Голос разлетелся по пустым сводам и вернулся эхом. Паника подступала быстро. И вдруг — хлопок по плечу.

Никита обернулся и увидел мужчину. Форменная куртка, но странная, непривычного покроя. Лицо жёсткое, взгляд настороженный.

— Ты что тут делаешь? — спросил он. Голос был твёрдым. — Как проник?

— Я... на метро приехал. Заснул.

Мужчина рассмеялся сухо, неприятно:

— На метро... Заснул... Слышал, Колян? — обернулся он куда-то в тень. — Он говорит, на метро приехал.

В темноте мелькнул второй силуэт.

— Датчики движения сработали. Опять какой-то псих пробрался.

Никита попытался возразить, но его слова тонули в смехе. Он сделал шаг назад.

— Слушайте, вы меня выпустите, я домой поеду...

— Домой? — первый прищурился. — Ну, сейчас мы тебя «домой» и отправим.

Чья-то рука схватила его за ворот, он вырвался и заорал — и тут же получил удар по голове. Мир сложился гармошкой.

Никита пришёл в себя на жёстком стуле. Лоб гудел, во рту пересохло. Перед ним стол, за столом двое. Бумаги, какие-то приборы, красная лампочка мигает.

— Ну что, дальше будем буянить? — сказал один, листая папку. — Никита, Никита такой-то. Прописка старая и год рождения странный. Удивительно, что ещё живой.

— Я же говорю, я ехал на метро, заснул и...

— Метро, — перебил второй и криво ухмыльнулся. — Слушай, ты хоть сам веришь в то, что несёшь?

— Станция на ремонте, — твёрдо сказал он.

— Давненько не работает. Смех разлился по комнате.

Они переглянулись, записали что-то в бумаги. Потом первый поднялся:

— Ладно. Свободен. Иди. Домой.

Голос был холодный, без оттенков.

Никита вышел в коридор, тяжело ступая, толкнул дверь и застыл. Перед ним раскинулся город. Высотные здания с неоновой коркой на фасадах, улицы, усыпанные световыми панелями вместо фонарей. Машины — бесшумные, скользящие, будто призраки. Люди проходили мимо в странной одежде — быстрые, уверенные, посторонние.

Он вдохнул — воздух пах не бензином и пылью, а чем-то стерильным, резким, будто из больницы. В голове всё закружилось. Он шагнул на тротуар и понял: это не его город. Не та Москва, где он заснул в вагоне. Это что-то другое. Или та же Москва, но через десятки лет.

И вдруг его накрыло: если прошло столько времени — значит, там, в его настоящем, все друзья, знакомые, все кого он знал, уже мертвы. Никита сел прямо на холодный бордюр, зажал виски ладонями и впервые за долгое время почувствовал не усталость, а настоящую, леденящую его до костей панику.

Глава 1. Город без лиц

Никита шёл по улице, словно по чужому городу. Люди спешили мимо, каждый в своём «коконе»: в ушах у них мерцали прозрачные наушники в которых были едва заметные динамики, глаза светились от встроенных линз, пальцы что-то невидимое листали в воздухе. Никита пытался заговорить с парнем у витрины:

— Слушай, какой это город?.. Москва?..

Парень посмотрел на него так, будто перед ним нищий сумасшедший и не ответив, отступил в сторону. Никита шагнул к женщине с ребёнком, протянул руку:

— Простите, вы не подскажете?

Она прижала мальчика к себе, одёрнула плащ и даже не взглянув, ускорила шаг. Толпа принимала его, пережёвывала и выплёвывала, как собака кость. Никита остановился посреди потока. Люди текли мимо, гладко, равномерно, словно он был камнем в реке. Ни один не хотел останавливаться и отвечать на беспокоящие его вопросы.

Чужак всегда опасен. Мы не разбираемся, кто он, откуда и зачем. Проще оттолкнуть, чем услышать. Проще отвернуться, чем попытаться понять. — прим. автора

Сердце билось слишком быстро, он чувствовал, что готов закричать, но сдержался, понимал, что тогда его сразу закроют и не видать ему ответов как своей спины. Под ногами поблёскивала мокрая плитка, дождь начал моросить. Никита опустил на лавку под рекламным экраном, обхватил голову руками, он был полностью потерян в этом месте.

И тогда рядом остановилась тень.

Женская фигура, стройная, в длинном пальто. Над ней раскрыт прозрачный зонт, капли стучат по ткани, как тихий метроном. Она наклонилась к нему, и Никита увидел лицо: чёткие скулы, внимательные глаза, губы, будто привыкшие держать улыбку в себе, а не разбрасывать её по мелочам.

— С вами всё в порядке? — спросила она. Голос был спокойный, глубокий.

Никита сглотнул, поднял глаза. Она казалась такой уверенной, незнакомой и красивой, что в первый момент он не нашёл слов.

— Я... я не знаю, где нахожусь, — наконец выдавил он. — Это... Москва?

Женщина чуть прищурилась, будто взвешивая его слова.

— Станный вопрос. Конечно Москва. А вы будто с Юпитера свалились.

Она улыбнулась уголком губ. И в этот момент Никита впервые за весь день почувствовал, его не отталкивают.

— Меня зовут Кира, — сказала она и протянула руку.

Никита пожал её руку. Она была холодной от дождя.

— Никита, — ответил он.

— Ну что ж, Никита, — она чуть улыбнулась, — расскажете, почему вы сидите под дождём и спрашиваете, какой это город?

Он замялся. Любой другой человек рассмеялся бы ему в лицо, но в её взгляде не было ни насмешки, ни недоверия — только интерес.

— Я ехал домой... — начал он медленно. — Заснул в метро. А проснулся здесь. Но всё другое. Дома, люди, даже воздух. Такое ощущение, что прошло много лет и меня это пугает. Кира молчала. Вода стекала по зонту, сбегала тонкими струйками на тротуар.

— Вы, наверное, думаете, что я сумасшедший.

— Возможно и думаю, отвечу вам честно. — Но знаете, мне почему-то хочется вам верить.

Никита невольно улыбнулся: впервые за всё это время его слова не восприняли в штыки.

— Где вы живёте? — спросила Кира.

— Адрес тот же, что и раньше. — он назвал улицу, номер дома.

Кира удивлённо подняла брови.

— Это далеко. И дом старый. Удивлюсь, если он ещё стоит.

Они замолчали. Дождь усилился, редкие прохожие ускоряли шаг, прячась под навесы. Кира закрыла зонт и подалась ближе к нему — так, чтобы они оба оказались под крышей.

— У вас есть телефон? — спросила она.

— Телефон? — Никита растерялся. — Старый был, но не думаю, что от него будет прок в этом времени, сим-карта скорее всего не будет работать.

Она хмыкнула и куда-то отошла. Её не было минут пять, когда она вернулась протянула ему браслет.

— Что это?

— Телефон, вот, видишь? — Как у меня.

— Надень и подними запястье, телефон будет проекцией на коже.

— У нас такие может взять себе турист из другой страны, он, конечно, отличается немного от полноценного, но на первое время тебе хватит.

— Я позвоню.

— Идите домой, — сказала Кира. — Даже если это дом из прошлого, он не перестаёт быть вашим домом.

Она развернулась и ушла в дождь, не оставив ни запаха духов, ни прощального взгляда. Только пустоту и странное ощущение, что вместе с ней исчезла часть тепла, единственное, что ответило на его вопросы в этом месте. Никита сидел ещё несколько минут, глядя на мокрый асфальт. Потом поднялся и пошёл искать дорогу к своей квартире, которая ждала его десятилетиями.

Глава 2. Дом, в котором никто не живёт

Дом всё ещё стоял. Старый кирпичный фасад, обшарпанные стены. Только вокруг выросли новые высотки, которые будто бы не имеют ничего общего с его домом, загородившие солнце. Его дом теперь выглядел сиротой среди стеклянных башен.

Никита зашёл в подъезд, поднялся на нужный ему этаж и дрожащей рукой достал ключи. К его большому счастью, они подошли. Замок скрипнул, словно от боли. Дверь распахнулась, и он вошёл. В нос сразу же ударила целая симфония ароматов: пыль, сырость, старые книги. Словно всё это время квартира ждала, запертая в своей собственной темнице.

На стенах облезли обои, в углах свисала паутина. Пол был усыпан серым ковром, будто сделанным из пыли. Никита прошёл в комнату. Он щёлкнул выключателем — ничего. Ещё раз. Ноль. Света не было.

На кухне он нашёл коробку свечей. Зажёг одну. Пламя качнулось, осветило облезлые стены, старую посуду, облупленный чайник. Всё было таким знакомым и таким чужим одновременно.

Он сел за стол. Смотрел на огонёк, будто на единственный живой элемент в этой мёртвой квартире. Всё, что было, осталось там. Друзья, родители, даже коллеги. Все в земле. А я вот здесь. Один.

Никита положил голову на руки. Огонь свечи дрожал. Постепенно веки стали тяжелеть. Он заснул прямо за кухонным столом.

Утром, солнце пробивалось сквозь грязные шторы. Никита прошёлся по квартире: спальня, покрытая слоем пыли, шкафы, пропитавшиеся запахом старой одежды и сырости, на полу лежали старые журналы. Балкон заржавел, дверь заела. Всё это напоминало декорации из какого-то старого, забытого фильма.

Сердце щемило от тоски. Но вместо того, чтобы сдаться, Никита вдруг ощутил злость.

Если я попал сюда, значит должен жить тут. Хоть как-то. Хоть ради того, чтобы не раствориться в этом времени.

Он вымыл посуду, протёр окна, сложил мусор. Потихоньку квартира оживала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.